

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS

DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-1-166-179

Научная статья / Research article

Развитие финансовой интеграции в условиях внедрения финансовых технологий в странах Евразийского экономического союза

Ж.Г. Голодова , **Н.В. Гречкин**

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

 nazargrechkin@yandex.ru

Аннотация. Глобальный экономический кризис 2008—2009 гг. и все последующие кризисные «волны» обозначили необходимость углубления региональных интеграционных процессов в целях смягчения последствий кризисов и предотвращения финансовых потрясений в будущем. Данный аспект представляется значимым даже для Европейского союза, характеризующегося высоким уровнем финансовой интеграции ввиду наличия единой валюты и создания Европейского центрального банка. Однако в большей степени это значимо для стран с существенно менее развитым уровнем интеграции, в том числе стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Позитивный эффект финансовой интеграции в значительной степени обусловлен усилением глобализации и цифровизации экономики, развитием финансовых технологий (финтех), что трансформирует механизм координации инструментов бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики в области финансовых услуг, а также устраняет барьеры на пути трансграничных финансовых операций. Цель исследования заключается в раскрытии предпосылок и тенденций финансовой интеграции стран ЕАЭС в условиях активного развития и внедрения финтех. Возможности их использования раскрываются на примере блокчейна, больших данных, искусственного интеллекта, краудфандинга, способных содействовать оптимизации работы с клиентами, управлению активами финансовых институтов на внутреннем рынке, упрощению и повышению скорости обмена информацией между финансовыми институтами разных стран и процесса возмещения НДС, увеличение объемов инвестиционных потоков, развитию ранее не задействованных направления бизнеса, созданию коллективных проектов. Как следствие, это будет способствовать дальнейшей финансовой интеграции и укреплению взаимовыгодного сотрудничества. Данное исследование построено на синтезе методов сравнительного, структурного, экспертного и статистического анализов. Информационную базу исследования составили нормативно-правовые акты ЕАЭС и отдельных стран альянса, отчеты и аналитические материалы Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) и банковских регуляторов стран ЕАЭС. Выявлено, что внедрение финтех в большинстве анализируемых стран опережает процесс формирования правового поля в данной сфере. В то же время установлено, что распространение финтех способно содействовать реализации всех мер, определенных Концепцией формирования общего финансового рынка стран ЕАЭС. Благодаря Белоруссии, Казахстану и России, являющихся более «продвинутыми» в части внедрения финтех, Армения и Киргизская Республика имеют возможность в более сжатые сроки достичь конкурентоспособного уровня в данной сфере.

Ключевые слова: ЕАЭС, финансовая интеграция, финтех, большие данные, блокчейн, краудфандинг

© Голодова Ж.Г., Гречкин Н.В., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Для цитирования: Голодова Ж. Г., Гречкин Н. В. Развитие финансовой интеграции в условиях внедрения финансовых технологий в странах Евразийского экономического союза // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22, № 1. С. 166—179. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-1-166-179>

Developing Financial Integration with the Introduction of Financial Technologies in the Eurasian Economic Union Countries

Zhanna G. Golodova , Nazar V. Grechkin

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russian Federation

 nazargrechkin@yandex.ru

Abstract. The global economic crisis of 2008—2009 and all subsequent crisis “waves” revealed the need to deepen regional integration processes in order to mitigate the consequences of crises and prevent future financial shocks. This aspect seems significant even for the European Union, which has already achieved a high level of financial integration due to the introduction of a single currency and the establishment of the European Central Bank. However, this problem is even more topical for countries with a significantly less developed level of integration, including the countries of the Eurasian Economic Union (EAEU). The positive effect of financial integration is largely due to financial globalization and digitization of the economy, fintech development, which is a transformative mechanism for coordinating fiscal and monetary policy instruments in financial services, as well as removing barriers to cross-border financial transactions. The purpose of the study is to uncover the prerequisites and trends of financial integration of the EAEU countries amid rapid fintech development and application. The possibilities of its use are revealed by blockchain, Big Data, artificial intelligence, crowdfunding, which can contribute to optimizing customer service, asset management of financial institutions in the domestic market, simplify and increase the speed of information exchange between financial institutions of different countries and the VAT refund process, increase investment flows, develop previously unused business lines, create collective projects and, as a result, contribute to further financial integration and mutually beneficial cooperation. The methodology of the study is based on the synthesis of comparative, structural, expert opinions and statistical analysis methods. Regulatory legal acts of the EAEU and individual countries of the alliance, reports and analytical materials of the Eurasian Economic Commission (EEC) and central banks of the EAEU countries served as the primary sources of the research. It has been revealed that the introduction of fintech in most of the analyzed countries outpaces the formation of the legal basis. At the same time, it was found that the spread of fintech can assist the implementation of all measures outlined by the Concept of Forming a Common Financial Market of the EAEU countries. Owing to Belarus, Kazakhstan and Russia, which are more “advanced” in fintech, Armenia and Kyrgyz Republic have the opportunity to achieve a competitive level in this area in a shorter time.

Key words: EAEU, financial integration, fintech, big data, blockchain, crowdfunding

For citation: Golodova, Zh. G., & Grechkin, N. V. (2022). Developing financial integration with the introduction of financial technologies in the Eurasian Economic Union countries. *Vestnik RUDN. International Relations*, 22(1), C. 166—179. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-1-166-179>

Введение

В современных условиях существуют и формируются новые межгосударственные союзы, функционирующие с различной степенью эффективности в зависимости от характера и динамики экономических процессов. Потребность в интеграционных процессах и их периодической трансформации во многом обусловлена не только экономическими, но и политическими причинами. На постсоветском пространстве наиболее существенные качественные изменения в

интеграционных процессах произошли на фоне глобального экономического кризиса 2008—2009 гг.

В рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на интеграционных процессах отражаются сложные экономические условия в силу обострения глобальных проблем и активизации политического давления. Негативное воздействие оказывает и ограниченность финансовых ресурсов, вызванная как ухудшением общеэкономической ситуации, так и введением санкций в финансовой сфере в

отношении России и Белоруссии. Одним из наиболее перспективных вариантов выхода из сложившейся ситуации могло бы стать ускорение процесса создания общего финансового рынка, включающего банковский и страховой секторы, сектор рынка ценных бумаг, запланированного в соответствии с Договором о создании ЕАЭС на 2025 г.¹ В соответствии с Договором в рамках финансовой интеграции стран ЕАЭС выделены такие направления, как взаимное признание лицензий (взаимный допуск); общее платежное пространство, кибербезопасность; регулирование, надзор, сотрудничество; формирование наднационального органа. Создание общего пространства для финансовых операций и услуг призвано обеспечить взаимный допуск участников финансового рынка, защитить права инвесторов и потребителей финансовых услуг, снизить транзакционные издержки и финансовые риски. Однако политические разногласия и существенные экономические диспропорции сдерживают процесс создания общего финансового рынка.

В данном исследовании впервые рассмотрены возможности применения финансовых технологий (финтех) в целях ускорения финансовой интеграции стран ЕАЭС. Согласно определению Банка России, финтех включает в себя большие данные, искусственный интеллект, машинное обучение, роботизацию, облачные технологии и блокчейн².

Обзор литературы

Целый ряд исследований, опубликованных за последние несколько десятилетий, был посвящен проблеме финансовой интеграции, предусматривающей создание общих финансово-кредитных институтов, единых централизованных фондов ресурсов, межнациональной платежной системы и единых финансовых рынков, а также гармонизацию законодательства в финансовой сфере. При этом большинство авторов признают, что финансовая

интеграция обеспечивает более эффективное распределение финансовых ресурсов и облегчает доступ к капиталу, что в конечном итоге стимулирует экономический рост (Cooper, 1994; Edison et al., 2002; Gehringer, 2013).

В то же время ряд исследователей на основе проведенных расчетов обосновали тезис о том, что международная финансовая интеграция не оказывает положительного влияния на экономический рост в странах с высоким уровнем развития банковского или фондового рынка (Edison et al., 2002). Для стран с развивающимися финансовыми рынками особо подчеркивается значимость такого аспекта финансовой интеграции, как увеличение импорта финансовых услуг и усиление конкуренции (Edison et al., 2002). Причем исследования зарубежных авторов в основном были направлены на изучение процесса финансовой интеграции в ЕС или странах Восточной и Юго-Восточной Азии (Klein & Olivei, 2005).

Что касается российских ученых, то в их работах, как правило, уделялось внимание изучению факторов, стимулирующих и сдерживающих процесс интеграции стран ЕАЭС, раскрытию достигнутых результатов интеграции в части развития взаимной торговли и в меньшей степени — выявлению задач в области валютно-финансовых отношений и изучению предпосылок отдельных сегментов финансовой интеграции — монетарной или интеграции фондовых рынков (Абрамова, 2016; Головин, 2010; Койбаева, 2018). В то же время практически отсутствуют работы, посвященные исследованию внедрения финансовых технологий (финтех), способных активизировать процесс финансовой интеграции.

Предпосылки и проблемы финансовой интеграции стран ЕАЭС

Финансовая интеграция значима для любого альянса стран. Исследования свидетельствуют о том, что она может способствовать росту ВВП и позитивно влиять на стабильность всей экономической системы³. Создание

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. 28.10.2021. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420205962> (дата обращения: 15.11.2021).

² Развитие финансовых технологий // Банк России. URL: <https://cbr.ru/fintech/> (дата обращения: 31.11.2021).

³ Giannetti L., Guiso T., Jappelli M. Financial Market Integration, Corporate Financing and Economic Growth: Final Report (22 November 2002). European Commission

ЕАЭС стало новым этапом экономической интеграции на постсоветском пространстве, обозначившим важность углубления финансовой интеграции и создания общего финансового рынка. При этом было не только объявлено о возможных мерах, но и определены этапы развития финансовой интеграции, в частности до 2023 г. — гармонизировать порядок осуществления надзора за деятельностью участников финансового рынка, до 2025 г. — создать единый надзорный орган в банковской сфере, ввести взаимное признание лицензий и других разрешительных документов всех участников финансового рынка⁴.

Как известно, реинтеграция постсоветского пространства в рамках ЕАЭС, проводимая по образцу ЕС, на начальном этапе предполагает создание таможенного союза и формирование общего рынка, а в дальнейшем — финансовую интеграцию (Алексеев, 2019). Опыт стран ЕС показал, что финансовая интеграция — длительный процесс, являющийся одним из заключительных этапов межстранового интеграционного процесса: с 1951 г. (даты начала интеграционных процессов в рамках ЕС) до создания единого наднационального органа монетарного регулирования — Европейского центрального банка — и введения единой валюты прошло около 48 лет.

С одной стороны, странам ЕАЭС было проще реализовывать финансовую интеграцию, поскольку все государства-участницы до этого являлись членами СНГ (Головнин, 2010), в котором были ликвидированы тарифные таможенные барьеры в торговле товарами. Следует учитывать и объективные предпосылки финансовой интеграции стран ЕАЭС, среди которых основными являются схожесть структур банковских систем и финансового рынка, проявляющиеся в доминировании банковского сектора в структуре финансовых рынков (Lvova et al., 2020),

Economic Papers. No. 179 // European Commission. November, 2002. URL: https://ec.europa.eu/economy_finance/publications/pages/publication1660_en.pdf (accessed: 31.11.2022). См. также: (Pagano, 1993).

⁴ Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года (Стратегия—2025) // Евразийская экономическая комиссия. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/strategy-2025/Pages/default.aspx> (дата обращения: 31.11.2021).

компетенция национальных центральных банков (регулирование, контроль и надзор за деятельностью кредитных организаций, полномочия по лицензированию, не ограничивающиеся банковскими операциями) и финансово-банковского законодательства (переход на международные стандарты финансовой отчетности (МСФО), либерализация трансграничных операций). Это также наличие существенных трансграничных финансовых потоков в виде портфельных и прямых инвестиций, валютно-расчетных отношений (например, в 2019 г. доля стран ЕАЭС в прямых инвестициях в Армению составила 16,6 %, Белоруссию — 36,1 %, Киргизскую Республику — 10,2 %) ⁵.

С другой стороны, сохраняющиеся диспропорции развития экономики и финансового сектора, наряду с некоторыми другими противоречиями между странами, не позволили существенно продвинуться в части активизации финансовой интеграции (табл. 1). Прежде всего, это отсутствие характерной для ЕС единой финансовой политики, поскольку в странах ЕАЭС действуют единые или дифференцированные нормы, базирующиеся на национальном и наднациональном законодательстве (например, Договор о ЕАЭС, Концепция формирования общего финансового рынка, Соглашение о гармонизации законодательства государств-членов в сфере финансового рынка и др.). Эти нормы предполагают перераспределение государствами ЕАЭС финансовых потоков без их мобилизации в едином бюджете альянса, нормативное распределение ввозных, специальных и компенсационных пошлин⁶.

⁵ Финансовая статистика Евразийского экономического союза: оперативные данные за 2020 г. : статистический сборник // Евразийская экономическая комиссия. 2021. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/statistical_publications/Documents/finstat/finstat_2020.pdf (дата обращения: 31.11.2021).

⁶ См.: Концепция формирования общего финансового рынка ЕАЭС // Евразийская экономическая комиссия. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dofp/Pages/conception.aspx> (дата обращения: 31.11.2022); Соглашение о гармонизации законодательства государств — членов ЕАЭС в сфере финансового рынка // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. 06.11.2018. URL: <https://docs.cntd.ru/document/564332914> (дата обращения: 31.11.2022).

Таблица 1

Показатели развития финансового сектора стран ЕАЭС в 2020 г.

Показатели	Армения	Белоруссия	Казахстан	Киргизская Республика	Российская Федерация
Активы банковского сектора, млрд долл. США	13	35	74	4	1406
Активы страховых организаций, млн долл. США	139	1 910	3 599	66	53 102
Объем торгов на фондовом рынке, млн долл. США	173	6 771	537 207	153	752 270
Объем торгов на валютно-денежном рынке, млн долл. США	59	11 700	28 107	1 158	10 400 778
Доля депозитов физлиц в иностранной валюте, %	50,2	67,2	38,4	35,6	20,6

Источник: Финансовые организации в Евразийском экономическом союзе 2019 : статистический сборник // Евразийская экономическая комиссия. 2020. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/statistical_publications/Documents/finstat_3/finstat_3_2019.pdf (дата обращения: 31.11.2021); Финансовая статистика Евразийского экономического союза: оперативные данные за 2020 г. : статистический сборник // Евразийская экономическая комиссия. 2021. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/statistical_publications/Documents/finstat/finstat_2020.pdf (дата обращения: 31.11.2021).

Table 1

Indicators of Financial Sector Development of the EAEU Countries, 2020

Indicators	Armenia	Belarus	Kazakhstan	Kyrgyz Republic	Russian Federation
Banking sector assets, USD bln	13	35	74	4	1 406
Insurance company assets, USD mln	139	1 910	3 599	66	53 102
Stock market total value traded, USD mln	173	6 771	537 207	153	752 270
Currency and money market total value traded, USD mln	59	11 700	28 107	1 158	10 400 778
Share of foreign currency deposits of individuals, %	50.2	67.2	38.4	35.6	20.6

Source: Financial corporations in the Eurasian Economic Union 2019 : Statistical collection // Eurasian Economic Union. 2020. (In Russian). URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/statistical_publications/Documents/finstat_3/finstat_3_2019.pdf (accessed: 31.11.2021); Financial statistics of the Eurasian Economic Union: Operative data for 2020 : Statistical Collection // Eurasian Economic Union. 2021. (In Russian). URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/statistical_publications/Documents/finstat/finstat_2020.pdf (accessed: 31.11.2021).

Некоторые важные правовые акты в финансовой сфере, одобренные Коллегией Евразийской экономической комиссии, уже подписаны, другие находятся в стадии согласования или доработки. Следует выделить:

— соглашение о допуске брокеров и дилеров одного государства — члена ЕАЭС на биржи (организаторов торговли) других государств-членов (документ проходит этап повторного внутригосударственного согласования)⁷;

— соглашение о взаимном допуске к размещению и обращению ценных бумаг на организованных торгах в государствах — членах Евразийского экономического союза (проект документа дорабатывается)⁸;

— соглашение об осуществлении аудиторской деятельности в рамках Евразийского экономического союза, предусматривающее

Альта-софт. 29.09.2020. URL: <https://www.altar.ru/tamdoc/20r00135/> (дата обращения: 20.11.2021).

⁸ Распоряжение Коллегии ЕЭК от 29.11.2021 № 198 «О проекте Соглашения о трансграничном допуске к размещению и обращению ценных бумаг на организованных торгах в государствах — членах ЕЭС» // Альта-софт. URL: <https://www.altar.ru/tamdoc/21r00198/> (дата обращения: 20.11.2021).

⁷ Распоряжение Коллегии ЕЭК от 29.09.2020 № 135 «О проекте Соглашения о допуске брокеров и дилеров одного государства — члена ЕЭС к участию в организованных торгах бирж других государств-членов» //

взаимное признание аудиторских заключений и возможность осуществления аудиторскими компаниями аудиторской деятельности на территории стран союза (проект соглашения подписан главами государств на заседании Высшего Евразийского экономического совета в декабре 2021 г.)⁹;

— соглашение о согласованных подходах к регулированию валютных правоотношений и принятии мер либерализации, предоставляющее право открытия счетов (вкладов) в иностранной валюте на территории государства — члена альянса, а также третьих стран, без ограничений и осуществлять операции по ним согласно законодательству страны, на территории которой открыт счет (вклад) (проект соглашения одобрен Советом ЕАЭС, председатель правительства РФ в декабре 2021 г. дал поручение подписать данный документ)¹⁰;

— соглашение о порядке обмена сведениями, входящими в состав кредитных историй, в рамках Евразийского экономического союза (соглашения подписаны в декабре 2021 г.)¹¹;

— дорожная карта по формированию единого биржевого пространства Евразийского экономического союза (утверждена Коллегией Евразийской экономической комиссии в ноябре 2020 г.)¹².

⁹ Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 23.04.2021 № 6 «О проекте Соглашения об осуществлении аудиторской деятельности в рамках ЕЭС» // Альта-софт. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/21s00006/> (дата обращения: 20.11.2021).

¹⁰ Распоряжение правительства Российской Федерации от 01.01.2021 № 3409-р «О подписании Соглашения о согласованных подходах к регулированию валютных правоотношений и принятых мер либерализации» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/727294178?marker=6540IN> (дата обращения: 20.11.2021).

¹¹ Распоряжение правительства Российской Федерации от 11.12.2020 № 3291-р «О подписании Соглашения о порядке обмена сведениями, входящими в состав кредитных историй, в рамках ЕЭС» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/573103460> (дата обращения: 20.11.2021).

¹² Коллегия ЕЭК утвердила дорожную карту по формированию общего биржевого пространства ЕЭС // Евразийская экономическая комиссия. 06.11.2020.

Вместе с тем согласование и принятие таких важных решений, как введение стандартизированной лицензии, создание наднационального органа по регулированию финансовых рынков, взаимный допуск к размещению и обращению ценных бумаг на организованных торгах в государствах-членах, взаимное признание национальных рейтинговых агентств и др., намечено на период до конца 2025 г.¹³

Отсутствие тесного взаимодействия между национальными финансовыми рынками и достаточно глубокой экономической интеграции стран ЕАЭС не позволяет реализовать позитивное воздействие финансовой интеграции на экономику стран альянса (Койбаева, 2018). Для развития финансовой интеграции большую роль играет достижение монетарной интеграции. Именно такой подход был реализован в ЕС, когда на фоне введения единой валюты странам удалось исключить валютные риски внутри альянса и стабилизировать инфляцию на низком уровне. Вопрос о создании единой валюты, для которой предлагались названия «евраз» или «алтын», изначально присутствовал в проекте декларации о ЕАЭС, но по итогам его обсуждения была учтена отрицательная позиция Казахстана и, как следствие, в итоговый документ данный пункт включен не был¹⁴.

Дискуссии по этому вопросу ведутся постоянно, однако мнения политиков и экспертов разных стран различаются. Так, президент России В.В. Путин поручал правительству РФ и Центральному банку РФ до 1 сентября 2015 г. рассмотреть возможности создания валютного союза ЕАЭС¹⁵, а председатель

URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/06_11_2020-2.aspx (дата обращения: 20.11.2021).

¹³ Евразийская экономическая интеграция 2020 // Евразийский банк развития. 2020. URL: https://eabr.org/upload/iblock/d21/EDB_Integration_2020_2020_08_25.pdf (дата обращения: 20.11.2021).

¹⁴ Единая валюта Евразийского Союза: рубль, алтын, евраз или альтернативный вариант? // Newsland. 23.05.2016. URL: <https://newsland.com/user/4297693453/content/edinaia-valiuta-evraziiskogo-soiuza-rubl-altyn-evraziili-alternativnyi-variant/5248967> (дата обращения: 20.11.2021).

¹⁵ Путин поручил ЦБ и кабмину изучить возможности создания валютного союза в ЕАЭС // ТАСС.

правления Евразийского банка развития А.Ю. Бельянинов предположил, что именно российский рубль должен стать единой валютой¹⁶. Однако глава Национального банка Республики Казахстан Е.А. Досаев придерживается противоположной точки зрения и отмечает, что в рамках ЕАЭС не предполагается создания валютного союза, а Казахстан сохранит полномочия в реализации денежно-кредитной политики¹⁷. Близкую позицию озвучил и А.Г. Лукашенко, подчеркнув, что введение единой валюты ЕАЭС — вопрос не сегодняшнего дня¹⁸.

Эти препятствия могут быть устранены по мере укрепления позиций и стабилизации курса российского рубля, совершенствования управления суверенной финансовой системой РФ в целом. Однако валютной интеграции стран ЕАЭС должна предшествовать их интеграция в денежно-кредитной сфере. В этом отношении ситуация еще сложнее, поскольку только Национальный банк Казахстана независим в разработке и реализации денежно-кредитной политики (ДКП), а во всех остальных странах банковский регулятор реализует ее во взаимодействии с правительством¹⁹.

Более того, хотя все страны ЕАЭС объявили о намерении сблизить принципы и подходы к реализации ДКП, позволяющие создать равные условия в области ценовой стабильности для хозяйствующих субъектов,

10.03.2015. URL: <https://tass.ru/ekonomika/1817884> (дата обращения: 28.11.2021).

¹⁶ Евразийский банк предлагает сделать рубль единой валютой ЕАЭС // Евразийский банк развития. 05.07.2018. URL: <https://eabr.org/press/news/evraziyskiy-bank-predlagaet-sdelat-rubl-edinoy-valyutoy-eaes/> (дата обращения: 27.11.2021).

¹⁷ В Нацбанке Казахстана прокомментировали введение единой валюты в ЕАЭС // Regnum. 13.11.2019. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2776179.html> (дата обращения: 29.11.2021).

¹⁸ Лукашенко: введение единой валюты ЕАЭС — вопрос не сегодняшнего дня // Белта. 02.04.2015. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-vvedenie-edinoy-valjuty-v-eaes-vopros-ne-segodnjashnego-dnja-153043-2015> (дата обращения: 27.11.2021).

¹⁹ Стратегия денежно-кредитной политики до 2030 года // Национальный банк Казахстана. 09.03.2021. URL: <https://nationalbank.kz/ru/news/novosti/11059> (дата обращения: 27.11.2021).

цели ДКП и режим таргетирования в них различаются (в Белоруссии, в отличие от других государств, применяется монетарное таргетирование), а обеспечение ценовой стабильности в качестве единственной главной цели регулятора выделено в Армении, Казахстане и Киргизской Республике (в Белоруссии она определена в числе двух главных целей, а в России — только в качестве цели ДКП)²⁰. В результате сохранения различий в полномочиях банковских регуляторов тормозится процесс гармонизации банковского законодательства. Высокий уровень долларизации экономик, особенно в части депозитов физических лиц, наиболее значителен в Белоруссии (67,2 %) и Армении (50,2 %), что снижает результативность ДКП и, как следствие, сдерживает возможности управления макроэкономическими показателями (см. табл. 1).

До настоящего времени не согласовано создание единого регулятора финансового рынка (наднационального органа управления), подотчетного Высшему Евразийскому экономическому совету, и единого эмиссионного центра, предварительная договоренность о котором была ранее достигнута. Решение этих вопросов усложняется нежеланием стран альянса терять независимость в реализации денежно-кредитной политики, а также введением санкционного режима в отношении Белоруссии и России (Vulатов, 2021). Поэтому, учитывая противоречия в финансовой сфере, введения единой валюты в рамках ЕАЭС пока не планируется. Скорее, в рамках организации будет выбран вариант постепенного увеличения доли национальных валют во взаимных расчетах (Кузнецов, 2015).

Еще одной проблемной областью является функционирование общего рынка капитала, усложняемое как значительным преобладанием объемов российских инвестиций, так и нестабильностью совокупных инвестиционных потоков (за последние три года они

²⁰ Денежно-кредитная политика государств — членов ЕАЭС: текущее состояние и перспективы координации // Евразийская экономическая комиссия, Евразийский банк развития. 2017. URL: https://eec.eaunion.org/upload/medialibrary/757/EEC_Monetary_Policy_RUS.PDF (дата обращения: 31.11.2021).

сократились более чем в 2,2 раза)²¹. Для решения обозначенных проблем в октябре 2019 г. Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) была утверждена Концепция формирования общего финансового рынка ЕАЭС, реализация которой должна обеспечиваться банковскими регуляторами²². После трехлетнего обсуждения в 2020 г. было подписано Соглашение о гармонизации законодательства в финансовой сфере, в котором прописаны этапы по сближению норм и требований национальных законодательств²³.

В 2020 г. в целях взаимного признания лицензий субъектов финансового сектора Центральный банк РФ был объявлен координатором разработки соглашения о стандартизированной лицензии, а казахстанский регулятор (Агентство Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка) стал координатором разработки соглашения о наднациональном органе по регулированию общего финансового рынка ЕАЭС²⁴. Проекты соглашений о стандартизированной лицензии и наднациональном органе представлены для согласования в 2021 г. и направлены на углубление экономической интеграции, повышение эффективности финансовых рынков и расширение географии привлечения финансовых средств на всей

территории альянса, в том числе реализуемого на основе финтех²⁵.

Развитие финансовых технологий и возможности их использования для активизации финансовой интеграции

В странах ЕАЭС сохраняются различия макроэкономических показателей как по уровню жизни (в России и Казахстане ВВП на душу населения в 8 раз выше, чем в Киргизской Республике), так и по соотношению государственного долга к ВВП (у Армении и Киргизской Республики соотношение государственного долга к ВВП в 5—6 раз выше по сравнению с Россией)²⁶. Эти различия создают дополнительные трудности для Союза в стремлении к дальнейшей интеграции институтов и рынков. Более того, в 2020—2021 гг. произошло значительное снижение уровня инвестиций по сравнению с 2019 г., что свидетельствует о необходимости проведения восстановительных процедур и поддержки со стороны регуляторов.

Конечно, данный процесс усложняется как экономическими, так и политическими факторами. К экономическим факторам можно отнести нестабильность экономик и различную направленность их преобразований, недостаточный уровень развития финансовых систем, а также наличие различий и барьеров на финансовых рынках (Izotov, Meshkova & Terlov, 2020). Сохраняется также неоднозначность позиций регуляторов и их неготовность учитывать новые возможности блокчейна, искусственного интеллекта, криптовалют и больших данных. Так, в Белоруссии, Казахстане и России отмечена результативность их использования для оптимизации процесса возмещения НДС и работы с

²¹ Инвестиции в основной капитал // Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/investments.aspx (дата обращения: 31.11.2021).

²² О Концепции формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза. Решение ВЕЭС № 20 от 1 октября 2019 г. // Евразийская экономическая комиссия. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dofp/Documents/Концепция%20ОФР.pdf> (дата обращения: 10.11.2021).

²³ Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 23.11.2020 № 27 «О плане мероприятий по гармонизации законодательства государств — членов ЕЭС в сфере финансового рынка» // Альта-софт. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/20s00027/> (дата обращения: 29.11.2021).

²⁴ План гармонизации законодательства стран ЕАЭС в финансовой сфере будет рассмотрен до конца года // Евразийская экономическая комиссия. 24.07.2020. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/24.07.2020-2.aspx> (дата обращения: 31.11.2021).

²⁵ Формирование общего финансового рынка ЕАЭС — приоритет интеграционного взаимодействия // Альта-софт. 01.02.2021. URL: https://www.alt.ru/ts_news/79124/ (дата обращения: 31.11.2021).

²⁶ Финансовая статистика Евразийского экономического союза: оперативные данные за 2020 г. : статистический сборник // Евразийская экономическая комиссия. 2021. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/statistical_publications/Documents/finstat/finstat_2020.pdf (дата обращения: 31.11.2021).

клиентами финансовых институтов, при оценке кредитоспособности заемщиков, управлении активами финансовых институтов, в страховой сфере, для обмена информацией (в этих странах приняты нормативно-правовые акты в сфере цифровой экономики)²⁷. Внедрение финтех, которое уже используется в Белоруссии, Казахстане и России, охватывает все направления, определенные ЕЭК в качестве необходимых предпосылок создания общего финансового рынка:

— блокчейн — осуществление межбанковских расчетов вместо SWIFT и расчетов по аккредитиву, а также кредитование под залог, идентификация клиентов;

— большие данные и цифровые валюты — осуществление допуска брокеров и дилеров на рынки стран ЕАЭС, создание единой кредитной площадки, обмен информацией в составе кредитных историй, возможность получения кредитов на территории всего альянса;

— краудфандинг — развитие рынка ценных бумаг и осуществление публичных инвестиций на рынках других стран посредством Интернета;

— цифровая валюта — развитие безналичных расчетов в форме дистанционных платежей и расчетов онлайн, а также в офлайн-режиме при отсутствии доступа к Интернету²⁸.

²⁷ Цифровая повестка ЕАЭС 2016—2019—2025 // Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/digital_agenda_eaeu.pdf (дата обращения: 31.11.2021).

²⁸ Руслан Бекетаев: «Цифровые валюты центральных банков могут стать эффективным инструментом для ускоренного проведения трансграничных платежей» // Евразийская экономическая комиссия. 17.09.2021. URL: [https://eec.eaeunion.org/news/ruslan-beketaev-%C2%ABtsifrovye-valyuty-tsentralnyh-bankov-mogut-stat-effektivnym-instrumentom-dlya-uskorenogo-provedeniya-transgranichnyh-platezhej%2%BB/#:~:text=%E2%80%93%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5%20%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D1%8E%D1%82%D1%8B%20%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D0%BE%D0%B2%20%D0%BC%D0%BE%D0%B3%D1%83%D1%82,%D0%BE%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D0%B2%20%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B8%20%D0%B2%20%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BA%D0%B0%D1%85%](https://eec.eaeunion.org/news/ruslan-beketaev-%C2%ABtsifrovye-valyuty-tsentralnyh-bankov-mogut-stat-effektivnym-instrumentom-dlya-uskorenogo-provedeniya-transgranichnyh-platezhej%2%BB/#:~:text=%E2%80%93%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5%20%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D1%8E%D1%82%D1%8B%20%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D0%BE%D0%B2%20%D0%BC%D0%BE%D0%B3%D1%83%D1%82,%D0%BE%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D0%B2%20%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B8%20%D0%B2%20%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BA%D0%B0%D1%85%20%D0%A1%D0%BE%D1%8E%D0%B7%D0%B0%20%BB)

Более того, в Белоруссии и Казахстане разрешена и сформирована правовая база для операции с криптовалютами²⁹. В то же время в Армении при отсутствии правовой базы некоторые стартапы работают в сфере криптовалют, а в Киргизской Республике еще только изучаются возможности их внедрения³⁰.

В России законом «О финансовых цифровых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступившим в силу в 2020 г., с одной стороны, урегулировано применение криптовалют, а с другой — запрещено их использование в качестве средства платежа³¹. Так, в начале 2022 г. Банком России были проведены первые переводы в цифровых рублях (в испытаниях приняли участие ВТБ и Промсвязьбанк)³². Банковским регулятором Казахстана объявлено о подведении результатов тестирования цифрового тенге в июле 2022 г., тогда как регуляторы остальных стран ЕАЭС пока только изучают возможности введения цифровой валюты³³.

Современный финансовый сектор, обладающий высоким потенциалом интеграции, развивается на фоне ускорения цифровизации, кардинальным образом меняющей традиционные модели экономики (Еременко, 2021; Ямпольская, Алиева, 2020; Abramova &

20%D0%A1%D0%BE%D1%8E%D0%B7%D0%B0%20%BB. (дата обращения: 31.11.2021).

²⁹ Криптовалюты и блокчейн как атрибуты новой экономики. Разработка регуляторных подходов: международный опыт, практика государств — членов ЕАЭС, перспективы для применения в ЕЭС // Евразийская экономическая комиссия. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/704/Doklad.pdf> (дата обращения: 31.11.2021).

³⁰ Там же.

³¹ Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты» от 31 июля 2020 года № 259 // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 03.12.2021).

³² Цифровой рубль: старт тестирования // Банк России. 15.02.2022. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=12685> (дата обращения: 15.02.2022).

³³ Опубликован доклад о результатах пилота по цифровому тенге // Капитал: Центр деловой информации. 15.12.2021. URL: <https://kapital.kz/finance/101214/opublikovan-doklad-o-rezul-tatakh-pilota-po-tsifrovomu-tenge.html> (дата обращения: 31.11.2021).

Thorne, 2021). Финтех, модифицируя традиционные финансовые рынки, предоставляет значительные возможности для расширения доступа к финансовым услугам. Технологии и новые источники данных упрощают, удешевляют и ускоряют доступ к экономическим процессам не только в странах с развитой рыночной экономикой, но и в развивающихся странах (Seidl da Fonseca & Pinheiro-Veloso, 2018).

Финтех позволяет сгладить возможные негативные последствия финансовой интеграции ЕС (помимо потери макроэкономической стабильности), проявившиеся в следующем: сложности доступа менее развитых стран к источникам финансирования, непропорциональном внутреннем распределении финансовых потоков, высокой вероятности изменения потоков капитала, а также рисках проникновения иностранных банков (Agénor, 2003; Edison et al., 2002).

Кроме того, финтех способствует появлению новых способов финансирования и повышению доступности финансовых услуг (Lee & Shin, 2018). Одним из подобных альтернативных способов финансирования является краудфандинг, осуществляемый посредством интернет-площадок или социальных сетей (Vismara, 2016) и доступный для лиц, в кредитовании которых из-за отсутствия кредитной истории или кредитного обеспечения не заинтересованы банки, или неспособных получить финансирование на коммерческих условиях (Cordova, Dolci & Gianfrate, 2015). На основе краудфандинга можно осуществлять финансовую поддержку не только коммерческим проектам, но и социальным предприятиям, проектам в сфере здравоохранения, образования, культуры, искусства, у которых есть свои «стейкхолдеры».

В частности, представляется целесообразным создание общей кредитной платформы, позволяющей благодаря обмену сведениями из кредитных историй привлекать финансирование на территории любой страны альянса. «Пилотным» проектом такой платформы может стать краудфандинговая платформа стран ЕАЭС, на которой будут предусмотрены три группы проектов — на основе кредитования, пожертвований и вознаграждений. Экспертизу (оценку благонадежности) предлагаемых проектов на основе вознаграждений

могут проводить национальные фонды поддержки предпринимательства, а оценку кредитоспособности заемщиков кредитных проектов — национальные банки, предоставляющие сведения Консультативному комитету по финансовым рынкам ЕЭК. Функционирование такой платформы позволит направить ресурсы именно в те сегменты рынка, которые пока непривлекательны для традиционного финансирования, но которые имеют существенное социально-экономическое значение для ЕАЭС.

Юридические лица, не являющиеся финансовыми институтами, и физические лица, будучи уверенными в безопасности своих вложений, получают возможность финансово участвовать в реализации заинтересовавшего их проекта в любой стране союза. Цифровизация определенных сфер предпринимательской деятельности в странах ЕАЭС позволяет обеспечить прозрачность хода реализации проектов финансовой интеграции, а следовательно, и большую их привлекательность, которые могут быть реализованы только в условиях полного доверия и юридического оформления общих целей и интересов участников инвестирования.

Использование более «продвинутого» опыта с точки зрения внедрения финтеха и обеспечения его безопасности в Белоруссии и России позволит Армении, Казахстану и Киргизской Республике ускорить процесс внедрения новых инновационных инструментов и услуг (Ратушняк, Гречков, 2020), а также избежать ошибок и проблем, прежде всего в части качества регулирования информационно-коммуникационных услуг и Интернета, низкой квалификации кадров (табл. 2).

В то же время у отдельных стран возникают как дополнительные возможности развития, так и проблемы, способные дестабилизировать ситуацию. Известно, что потоки инвестиций выгодны как странам — экспортерам инвестиций (Казахстану, России), так и странам — реципиентам ресурсов (Армении, Белоруссии и Киргизской Республике) (Heifetz, 2016; Kostyunina, 2021). Конечно, инвестиции не являются единственным фактором, стимулирующим развитие финтеха, но они характеризуют активность его внедрения. Ведь из-за отсутствия финансирования не

могут реализоваться многие стартапы, прежде всего в Армении, Белоруссии и Киргизской Республике, где запрашиваются менее значительные по объему средства по сравнению с проектами в России и Казахстане. В то же время за счет более низкой стоимости ресурсов в Армении и России реципиенты инвестиций в Белоруссии, Казахстане и Киргизской Республике могут, стремясь привлечь как можно больше средств, превратить допустимое соотношение между собственным и заемным капиталом.

Таблица 2

Индекс Финтеха по странам ЕАЭС за 2021 г.

Страна	Рейтинг	Изменение позиции по сравнению с 2020 г.
Армения	242	Впервые включена в Индекс
Белоруссия	74	-15
Казахстан	218	Впервые включена в Индекс
Киргизская Республика	нет данных	Нет данных
Россия	19	+13

Источник: Global Fintech Rankings Report Bridging the Gap // Colombia Fintech. January 6, 2021. URL: <https://colombiafintech.co/lineaDeTiempo/articulo/global-fintech-rankings-report-bridging-the-gap-2021> (accessed: 16.11.2021).

Table 2

FinTech Index for the EAEU countries for 2021

Country	Rating	Change in FinTech Index
Armenia	242	First inclusion
Belarus	74	-15
Kazakhstan	218	First inclusion
Kyrgyz Republic	n/a	n/a
Russia	19	+13

Source: Global Fintech Rankings Report Bridging the Gap // Colombia Fintech. January 6, 2021. URL: <https://colombiafintech.co/lineaDeTiempo/articulo/global-fintech-rankings-report-bridging-the-gap-2021> (accessed: 16.11.2021).

Опираясь на исследование, проведенное консалтинговой компанией Ernst&Young, в годовом отчете которой представлен анализ ситуации на мировом пространстве финтеха, следует признать, что его развитие невозможно без активной поддержки правительств и органов финансового регулирования стран ЕАЭС, проводящих политику расширения доступа к финансовым услугам и создающих для этого правовую основу³⁴. Именно

³⁴ UK FinTech on the Cutting Edge: An Evaluation of the International FinTech Sector: Executive Summary — Abridged Report // Ernst&Young. 2016. URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/>

поэтому важным является ускорение процесса создания наднационального органа, а также активизация обмена информацией об инновациях в сфере финтеха на рынке каждой страны союза, а также проблемах и тенденциях развития механизма регулирования.

Для активизации финансовой интеграции странам ЕАЭС необходимо более оперативно создавать условия для внедрения новых технологий, общих финансовых платформ и цифровой валюты, поскольку в случае их отсутствия потенциальные инвесторы и реципиенты инвестиций будут вынуждены использовать данные инструменты в других юрисдикциях (Абрамова, 2016; Винокуров, Демиденко, Коршунов, 2017). Как справедливо отмечено в докладе Евразийского Банка Развития, интеграция финансовой инфраструктуры позволяет снизить издержки, улучшить управляемость рисками, а также способствовать наращиванию объемов торговли и расширению региональных рынков капитала³⁵.

В странах ЕАЭС имеется понимание необходимости активизации цифровой трансформации на наднациональном уровне. В частности, К.А. Минасян, министр по внутренним рынкам, информатизации и информационно-коммуникационным технологиям Евразийской экономической комиссии, отметила, что цифровая трансформация становится важнейшим фактором конкурентоспособности и признала важность «формирования современной евразийской финансовой инфраструктуры, евразийских цифровых и финансовых платежных платформ, цифровых финансовых инструментов»³⁶.

Позитивные последствия в еще большей степени могут проявиться после завершения периода тестирования цифрового рубля,

[system/uploads/attachment_data/file/502996/UK_FinTech - On the cutting edge - Exec Summary.pdf](https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/502996/UK_FinTech_-_On_the_cutting_edge_-_Exec_Summary.pdf) (accessed: 31.11.2021).

³⁵ Евразийская экономическая интеграция 2020 // Евразийский банк развития. URL: https://eabr.org/upload/iblock/d21/EDB_Integration_2020_2020_08_25.pdf (дата обращения: 31.11.2021).

³⁶ В ЕЭС считают возможным создание евразийской криптовалюты // Белта. 12.02.2018. URL: <https://www.belta.by/economics/view/v-eek-schitajut-vozmozhnym-sozdanie-evrazijskoj-kriptovaljuty-289176-2018> (дата обращения: 31.11.2021).

позволяющего не только создавать платформу для формирования инфраструктуры электронного оборота финансовых инструментов стран ЕАЭС, но и способствовать внедрению технологий блокчейна для вовлечения финансовых посредников всех стран — участниц союза. Большую помощь в углублении финансовой интеграции может оказать и создание Ассоциации финтех-компаний стран ЕАЭС, включающей инвесторов, банковские учреждения, венчурные компании, стартапы, предпринимателей, политиков, экспертов, представителей компаний ИКТ-сектора и др.

Заключение

В последние годы в интеграции стран ЕАЭС сохраняются политические и экономические проблемы и противоречия, периодически возникает напряженность в двусторонних отношениях стран альянса. Добавляются и новые риски, связанные с закрытием государственных границ и сокращением взаимной торговли из-за пандемии COVID-19. Как следствие, увеличивается угроза глобального финансового кризиса, волатильности курсов национальных валют и нарастания

инфляционного давления, что приводит к замедлению процесса финансовой интеграции.

Кроме того, модель финансовой интеграции, признаваемая успешно реализованной в ЕС, не подходит странам ЕАЭС, которые не готовы к ограничению национального суверенитета в политической и экономической сферах ради активизации интеграционных процессов во всех сегментах экономики.

Медленное продвижение работы по гармонизации законодательства в финансовой сфере обуславливает необходимость развития финансовых механизмов и инструментов, способных активизировать предпринимательскую деятельность, расширить источники финансирования субъектов экономики и минимизировать финансовые риски. И в этом большую помощь может оказать внедрение финансовых технологий, которые не только модифицируют традиционные финансовые рынки, но и предложат дополнительные возможности развития альтернативного финансирования. Однако для того чтобы раскрыть весь потенциал новых инвестиционных направлений и возможностей, странам ЕАЭС необходимо объединить усилия и создать крепкий механизм и гибкую систему взаимоотношений между финтех-организациями, площадками и бизнесом.

Поступила в редакцию / Received: 18.11.2021

Доработана после рецензирования / Revised: 11.12.2021

Принята к публикации / Accepted: 21.12.2021

Библиографический список

- Абрамова М. А.* Перспективы развития монетарной интеграции в рамках ЕАЭС // Тенденции и перспективы развития Евразийского экономического союза в контексте опыта европейской интеграции и глобальных вызовов : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Москва, 21 апреля 2015 г.) / под ред. Л. Н. Красвиной. Москва : Финансовый университет, 2016. С. 84—87.
- Алексеев П. В.* Тенденции и перспективы формирования общего финансового рынка государств — членов ЕАЭС // Экономические науки. 2019. № 170. С. 109—113. <https://doi.org/10.14451/1.170.109>
- Винокуров Е. Ю., Демиденко М. В., Коршунов Д. А.* Потенциальные выгоды и издержки валютной интеграции в Евразийском экономическом союзе // Вопросы экономики. 2017. № 2. С. 75—96. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-2-75-96>
- Головин М. Ю.* Взаимодействие финансовых систем СНГ. Санкт-Петербург : Алетейя, 2010.
- Еременко М. Ю.* Цифровизация как драйвер экономической интеграции стран Евразийского экономического союза // Вестник университета. 2021. № 3. С. 32—37. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-3-32-37>
- Койбаева М. Х.* О проблемах финансовой интеграции в рамках ЕАЭС // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 7, № 12. С. 38—41.
- Кузнецов В. С.* Валютный союз — будущее ЕАЭС // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 2. С. 171—179. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2015-2-41-171-179>
- Ратушняк Е. С., Гречков В. Ю.* Ограничения и возможности реализации цифровой повестки евразийского экономического союза на текущем этапе // Отходы и ресурсы. 2020. Т. 7, № 1. <https://doi.org/10.15862/15INOR120>
- Ямпольская Д. О., Алиева К. А.* Развитие рынка ЕАЭС на примере продукции электронной промышленности // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 12. С. 33—52. <https://doi.org/10.24411/2072-8042-2020-10120>

- Abramova A. V., Thorne E. Digital Economy Developments within the EAEU // *The Economic Dimension of Eurasian Integration* / ed. by N. A. Piskulova. Cham : Palgrave Macmillan, 2021. P. 161—174. https://doi.org/10.1007/978-3-030-59886-0_8
- Agénor P.-R. Benefits and Costs of International Financial Integration: Theory and Facts // *The World Economy*. 2003. Vol. 26, no. 8. P. 1089—1118. <https://doi.org/10.1111/1467-9701.00564>
- Bulatov A. S. Russia in the EAEU // *The Economic Dimension of Eurasian Integration* / ed. by N. A. Piskulova. Cham : Palgrave Macmillan, 2021. P. 227—234. https://doi.org/10.1007/978-3-030-59886-0_12
- Cooper R. N. Reviewed Work: Western Hemisphere Economic Integration by Gary Clyde Hufbauer, Jeffrey J. Schott // *Foreign Affairs*. 1994. Vol. 73, no. 6. P. 160. <https://doi.org/10.2307/20046948>
- Cordova A., Dolci J., Gianfrate G. The Determinants of Crowdfunding Success: Evidence from Technology Projects // *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 181. May 11. P. 115—124. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.04.872>
- Edison H. J., Levine R., Ricci L., Sløk T. International Financial Integration and Economic Growth // *Journal of International Money and Finance*. 2002. Vol. 21, iss. 6. P. 749—776. [https://doi.org/10.1016/S0261-5606\(02\)00021-9](https://doi.org/10.1016/S0261-5606(02)00021-9)
- Gehring A. Growth, Productivity and Capital Accumulation: The Effects of Financial Liberalization in the Case of European Integration // *International Review of Economics & Finance*. 2013. Vol. 25, January. P. 291—309. <https://doi.org/10.1016/j.iref.2012.07.015>
- Heifetz B. A. On the Eurasian Economic Union's Free Investment Zone // *Problems of Economic Transition*. 2016. Vol. 58, iss. 4. P. 328—347. <https://doi.org/10.1080/10611991.2016.1222801>
- Izotov V., Meshkova T., Teplov A. Creating a Common EAEU Financial Market: Opportunities and Limitations from the Perspective of Russia's National Interests // *International Organisations Research Journal*. 2020. Vol. 15, no. 3. P. 129—152. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2020-03-05>
- Klein M. W., Olivei G. P. Capital Account Liberalization, Financial Depth, and Economic Growth // *Journal of International Money and Finance*. 2005. Vol. 27, iss. 6. P. 861—875. <https://doi.org/10.1016/j.jimonfin.2008.05.002>
- Kostyunina G. M. Foreign Direct Investments in the EAEU // *The Economic Dimension of Eurasian Integration* / ed. by N. A. Piskulova. Cham : Palgrave Macmillan, 2021. P. 67—91. https://doi.org/10.1007/978-3-030-59886-0_3
- Lee I., Shin Y. J. Fintech: Ecosystem, Business Models, Investment Decisions, and Challenges // *Business Horizons*. 2018. Vol. 61, iss. 1. P. 35—46. <https://doi.org/10.1016/j.bushor.2017.09.003>
- Lvova N., Voronova N., Darushin I., Rakhimov Z. The EAEU Common Financial Market: What are the Prospects of Sustainable Development? // *International Conference on Economics, Management and Technologies*. Dordrecht : Atlantis Press, 2020. P. 134—140. <https://doi.org/10.2991/aebmr.k.200509.025>
- Pagano M. Financial Markets and Growth: An Overview // *European Economic Review*. 1993. Vol. 37, iss. 2—3. P. 613—622. [https://doi.org/10.1016/0014-2921\(93\)90051-B](https://doi.org/10.1016/0014-2921(93)90051-B)
- Seidl da Fonseca R., Pinheiro-Veloso A. The Practice and Future of Financing Science, Technology, and Innovation // *Foresight and STI Governance*. 2018. Vol. 12, no. 2. P. 6—22. <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2018.2.6.22>
- Vismara S. Equity Retention and Social Network Theory in Equity Crowdfunding // *Small Business Economics*. 2016. Vol. 46. P. 579—590. <https://doi.org/10.1007/s11187-016-9710-4>

References

- Abramova, A. V., & Thorne, E. (2021). Digital economy developments within the EAEU. In N. A. Piskulova (Ed.), *The Economic dimension of Eurasian integration* (pp. 161—174). Cham: Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1007/978-3-030-59886-0_8
- Abramova, M. A. (2016). Prospects for the development of monetary integration within the EAEU. In L. N. Krasavina (Ed.), *Trends and prospects of development of the Eurasian Economic Union in the context of the experience of European integration and the global challenges: Collection of articles on materials of International scientific-practical Conference (Moscow, April 21, 2015)* (pp. 84—87). Moscow: Finansovyi universitet publ. (In Russian).
- Agénor, P.-R. (2003). Benefits and costs of international financial integration: Theory and facts. *The World Economy*, 26(8), 1089—1118. <https://doi.org/10.1111/1467-9701.00564>
- Alekseev, P. V. (2019). Trends and perspectives for the formation of a single financial market of the EAEU member states. *Economic Sciences*, (170), 109—113. (In Russian). <https://doi.org/10.14451/1.170.109>
- Bulatov, A. S. (2021). Russia in the EAEU. In N. A. Piskulova (Ed.), *The economic dimension of Eurasian integration* (pp. 227—234). Cham: Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1007/978-3-030-59886-0_12
- Cooper, R. N. (1994). Reviewed work: Western hemisphere economic integration by Gary Clyde Hufbauer, Jeffrey J. Schott. *Foreign Affairs*, 73(6), 160. <https://doi.org/10.2307/20046948>

- Cordova, A., Dolci, J., & Gianfrate, G. (2015). The determinants of crowdfunding success: Evidence from technology projects. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 181(May 11), 115—124. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.04.872>
- Edison, H. J., Levine, R., Ricci, L., & Sløk, T. (2002). International financial integration and economic growth. *Journal of International Money and Finance*, 21(6), 749—776. [https://doi.org/10.1016/S0261-5606\(02\)00021-9](https://doi.org/10.1016/S0261-5606(02)00021-9)
- Eremenko, M. Yu. (2021). Digitalization as a driver of economic integration of the countries of the Eurasian Economic Union. *Vestnik Universiteta*, (3), 32—37. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-3-32-37>
- Gehring, A. (2013). Growth, productivity and capital accumulation: The effects of financial liberalization in the case of European integration. *International Review of Economics & Finance*, 25(January), 291—309. <https://doi.org/10.1016/j.iref.2012.07.015>
- Golovnin, M. Yu. (Ed.). (2010). *Interaction of financial systems of the CIS countries*. Saint-Petersburg: Aleteya publ. (In Russian).
- Heifetz, B. A. (2016). On the Eurasian Economic Union's free investment zone. *Problems of Economic Transition*, 58(4), 328—347. <https://doi.org/10.1080/10611991.2016.1222801>
- Izotov, V., Meshkova, T., & Teplov, A. (2020). Creating a common EAEU financial market: Opportunities and limitations from the perspective of Russia's national interests. *International Organisations Research Journal*, 15(3), 129—152. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2020-03-05>
- Klein, M. W., & Olivei, G. P. (2005). Capital account liberalization, financial depth, and economic growth. *Journal of International Money and Finance*, 27(6), 861—875. <https://doi.org/10.1016/j.jimonfin.2008.05.002>
- Kostyunina, G. M. (2021). Foreign direct investments in the EAEU. In N. A. Piskulova (Ed.), *The economic dimension of Eurasian integration* (pp. 67—91). Cham: Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1007/978-3-030-59886-0_3
- Koybaeva, M. Kh. (2018). On the problems of financial integration within the EAEU. *Economics and Management: Problems, Solutions*, 7(12), 38—41. (In Russian).
- Kuznetsov, V. S. (2015). Monetary union is the future of EAEU. *MGIMO Review of International Relations*, (2), 171—179. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2015-2-41-171-179>
- Lee, I., & Shin, Y. J. (2018). Fintech: Ecosystem, business models, investment decisions, and challenges. *Business Horizons*, 61(1), 35—46. <https://doi.org/10.1016/j.bushor.2017.09.003>
- Lvova, N., Voronova, N., Darushin, I., & Rakhimov, Z. (2020). The EAEU common financial market: What are the prospects of sustainable development? In *International Conference on Economics, Management and Technologies* (pp. 134—140). Dordrecht: Atlantis Press. <https://doi.org/10.2991/aebmr.k.200509.025>
- Pagano, M. (1993). Financial markets and growth: An overview. *European Economic Review*, 37(2—3), 613—622. [https://doi.org/10.1016/0014-2921\(93\)90051-B](https://doi.org/10.1016/0014-2921(93)90051-B)
- Ratushnyak, E. S., & Grechkin, V. Yu. (2020). Limitations and opportunities of digital agenda implementation in the Eurasian Economic Union at the present stage. *Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling*, 7(1). (In Russian). <https://doi.org/10.15862/15INOR120>
- Seidl da Fonseca, R., & Pinheiro-Veloso, A. (2018). The practice and future of financing science, technology, and innovation. *Foresight and STI Governance*, 12(2), 6—22. <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2018.2.6.22>
- Vinokurov, E., Demidenko, M., & Korshunov, D. (2017). Potential costs and benefits of monetary integration in the Eurasian Economic Union. *Voprosy Ekonomiki*, (2), 75—96. (In Russian). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-2-75-96>
- Vismara, S. (2016). Equity retention and social network theory in equity crowdfunding. *Small Business Economics*, 46, 579—590. <https://doi.org/10.1007/s11187-016-9710-4>
- Yampolskaya, D. O., & Alieva, K. A. (2020). EAEU single market: Case of electronics industry. *Russian Foreign Economic Journal*, (12), 33—52. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/2072-8042-2020-10120>

Сведения об авторах: Голодова Жанна Гавриловна — доктор экономических наук, профессор кафедры национальной экономики Российского университета дружбы народов; ORCID: 0000-0002-1412-7761; e-mail: golodova-zhg@rudn.ru

Гречкин Назар Васильевич — аспирант кафедры национальной экономики Российского университета дружбы народов; ORCID: 0000-0001-7996-9284; e-mail: nazargrechkin@yandex.ru

About the authors: Golodova Zhanna Gavriilovna — PhD, Dr. of Sc. (Economics), Professor, Department of National Economy, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University); ORCID: 0000-0002-1412-7761; e-mail: golodova-zhg@rudn.ru

Grechkin Nazar Vasilevich — PhD Student, Department of National Economy, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University); ORCID: 0000-0001-7996-9284; e-mail: nazargrechkin@yandex.ru